

СИТУАЦИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ФРУКТОВ В КОНТЕКСТЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Т. БЕЛОВА, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г.Рязань, Россия

АННОТАЦИЯ. Сопоставление данных официальной статистики с параметрами состояния потребительского рынка фруктов свидетельствует о значительном завышении сведений о внутреннем валовом производстве фруктов. Данные Росстата говорят о росте отечественного производства плодов и ягод, но фактическое преобладание на рынке продукции зарубежного производства заставляет усомниться в успехах отечественных садоводов. При более внимательном рассмотрении оказывается, что этот рост происходит за счет увеличения площади многолетних насаждений и урожайности плодов и ягод в хозяйствах населения. Импортозависимость поэтому составляет не заявленные 58%, а значительно выше. С учетом виртуальных плодов и ягод отечественного производства показатели среднедушевого потребления значительно ниже заявленных 73 кг/чел. Между тем Минздрав рекомендует увеличить норму годового потребления свежих фруктов до 100 кг/чел. в том числе 50 кг свежих яблок. Важным фактором потребительского рынка фруктов и ягод является низкая покупательная способность населения – далеко не все могут позволить себе покупку свежих ягод и фруктов. В результате отечественная продукция не составляет конкуренции импортной, и наши садоводческие организации имеют свою нишу лишь в низкой ценовой категории. Для коренного перелома ситуации на рынке плодов и ягод необходимо изменение внешнеэкономической политики: выход из ВТО, повышение ввозных таможенных пошлин на потенциально замещаемые свежие фрукты и полуфабрикаты. Эти меры необходимы для побуждения внутренней конкуренции и повышения эффективности мер господдержки, осуществляемых по нацпроекту развития сельского хозяйства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: продовольственный рынок, импортозамещение, фрукты и ягоды, яблоки и груши, потребление фруктов, садоводство, внешнеэкономическая политика.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

- структура потребительского рынка фруктов и ягод с позиции импортозамещения представляется весьма неопределенной из-за приводимых статистических данных об уменьшения доли сельхозорганизаций в общей площади насаждений и увеличения посадок в хозяйствах населения; наличии данных только о валовом производстве, но не о реализации плодов и ягод; росте импорта.

- российский потребительский рынок фруктов и ягод является весьма привлекательным как для стран-импортеров, так и для российских торговых компаний. Немалую часть импорта фруктов и ягод занимает категория потенциально замещаемой продукции, которую могли бы предложить отечественные садоводы: яблоки, груши и т.д.

- изменение ситуации на потребительском рынке фруктов и ягод требует вмешательства государства. Необходимо, прежде всего, изменение внешнеэкономической политики: повышение ввозных таможенных пошлин не только для свежих фруктов и ягод, но и для концентратов соков и других полуфабрикатов; экспортные субсидии и правильная маркетинговая политика для продвижения продукции российских садоводов за рубеж.

Введение. Опережение темпов роста отечественного производства в сравнении с темпами роста импорта аналогичной продукции со-

ставляет суть импортозамещения, которое определено в качестве приоритетной задачи аграрной политики в последние годы. На этом пути достигнуты заметные успехи, особенно в производстве мяса и мясопродуктов [1]. Так, отечественные производители мяса птицы практически полностью вытеснили импортную продукцию с внутреннего рынка и теперь осваивают зарубежные. В то же время стала весьма заметна дифференциация сегментов российского продовольственного рынка по важному показателю импортозамещения – доле импорта в балансе образования и использования ресурсов. В балансе ресурсов мяса и мясопродуктов доля импорта уменьшилась с 31,7% в 2008 г. до 8,9% в 2017 г. Напротив, практически незаметны успехи в молочной отрасли: доля импорта в 2008 году составляющая 17,6% в последующие годы только росла и лишь в 2017 г. незначительно снизилась до 16,7%.

Наиболее сложную ситуацию в контексте импортозамещения мы наблюдаем на рынке фруктов и ягод. Доля импорта в ресурсах этой важнейшей для населения продукции в целом по Российской Федерации с 2008 г. не изменилась, составив 56%. Более жестко ситуацию оценивает И.Минаков и И.Куликов, считающие, что на долю импортной продукции приходится 75% потребительского рынка [2]. Очевидно, что речь не идет о лимонах, апельсинах, киви и других заморских фруктах, которые нецелесообразно выращивать в условиях России. Но яблоки и груши, выращенные на нашей земле и имеющие особый вкус и аромат, с успехом могут вытеснить с прилавков яблоки из Аргентины, Китая, Ирана и Чили. Правильной оценке ситуации на российском рынке фруктов препятствует, как это ни парадоксально, российская статистика. Официальные данные Росстата преувеличивают объемы отечественного производства плодов и ягод, а сельскохозяйственная перепись 2016 года не внесла ожидаемых корректив в завышаемые год от года показатели.

Важнейшим фактором рынка продовольствия является покупательная способность населения. Снижение уровня жизни с начала 2014 года, сопровождающееся снижением потребления, до сих пор продолжается. Оборот розничной торговли вырос за счет роста цен, при этом в натуральном выражении снизился. По статистическим данным индекс физического объема розничной торговли продовольственными товарами составил в 2015 году 90% (по отношению к предыдущему периоду), в 2016 году 95,2%, в 2017 году – 101,3%, 2018 – 102,1% [10]. Следовательно, до сих пор не достигнут уровень 2014 г. по потреблению продовольственных товаров. Снижение покупательского спроса ведет к изменению рационов питания в сторону более дешевых и менее качественных продуктов, сказывается на здоровье и продолжительности жизни населения [3].

Между тем Минздрав рекомендует уменьшать количество картофеля и хлеба в рационах питания россиян и увеличивать потребление овощей и фруктов [11]. Вероятно, с учетом задач импортозамещения Минздрав определил нормы годового потребления свежих фруктов 100 кг/чел. в том числе 50 кг свежих яблок. Советы диетологов в различных вариациях также содержат рекомендации по увеличению су-

точного потребления этой витаминной продукции. Каково происхождение фруктов в рационе россиянина? Для нашей экономики желательно, чтобы эти яблоки были отечественного производства. Между тем реальная ситуация на рынке потенциально импортозамещаемых фруктов является весьма неопределенной. С одной стороны – рост отечественного производства плодов и ягод по данным Росстата, с другой – фактическое преобладание на рынке продукции зарубежного производства. Попробуем размотать этот сложный клубок противоречивой информации и нарисовать реальную картину ситуации на рынке фруктов.

Таким образом, объектом нашего исследования является российский рынок потенциально замещаемых фруктов. Чистота эксперимента требует четкого определения границ сегментов рынка, совпадающего как по разделам сельского хозяйства, так и по таможенной статистике. Поэтому, в качестве примера мы выбрали в таможенной статистике внешней торговли раздел 0808 «Яблоки, груши и айва свежие», а в статистике сельского хозяйства в разделе «Плоды и ягоды» раздел «Семечковые», к которым относятся яблоки, груши и айва.

На первый взгляд, по данным официальной статистики в домохозяйствах населения потребление фруктов и ягод растет. Если в 1990 г. россияне потребляли в среднем 35 кг на душу населения, то в 2013 гг. уже 77 кг/чел. [12]. Затем с проявлением кризисных явлений в экономике увеличилась доля расходов на питание в бюджетах домашних хозяйств и россияне стали экономить на покупке фруктов. Потребление фруктов и ягод в 2017 г. снизилось до 73 кг/чел. Линии тренда, построенная по временному ряду потребления за 2003-2017 гг. с коэффициентом регрессии 2,65 ($R^2=0,81$) показывает, что при выравнивании снижения потребления в последние годы и сохранении тенденции прошлых лет норма Минздрава 100 кг/чел будет достигнута уже в 2024 г.

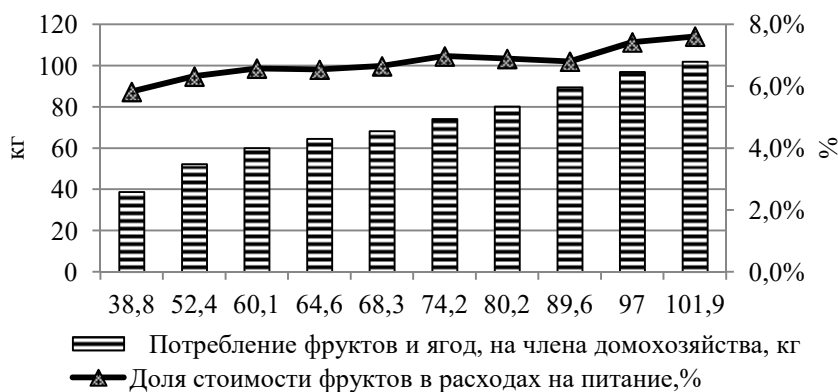

Рисунок 1. Потребление фруктов и ягод (левая шкала) на члена домохозяйства, кг/чел. и доля расходов на их покупку в расходах на питание по 10%-м группам населения в зависимости от уровня доходов, 2017 г.

Источник: [13]. Расчеты автора

Статистика домохозяйств показывает, что потребление фруктов и ягод на члена домохозяйства весьма дифференцированно и зависит от уровня доходов (рисунок 1). Если для первой самой бедной дециль-

ной группы годовое потребление фруктов и ягод составляет 38,8 кг/чел. (5,8% от стоимости продуктовой корзины), то для шестой – 74,2 кг/чел. (7,0%). Следовательно, первая половина россиян, ранжированная по уровню доходов, потребляет в год фруктов и ягод менее 74 кг/чел. Лишь последняя 10-я децильная группа с самыми высокими доходами выполняет норму Минздрава 101,9 кг/чел., затратив при этом 8% от расходов на приобретение продуктов питания.

Приведенные выше статистические данные из раздела Росстата («Потребления продуктов питания в домашних хозяйствах») несколько выше среднедушевого потребления, рассчитанного по балансам продовольственных ресурсов. Эта разница составляет по фруктам и ягодам 10-14 кг. По этим данным среднедушевое потребление фруктов и ягод в 2017 г. составляло 59 кг, т.е. на 14 кг меньше данных по домохозяйствам на чел. Более объективными нам представляются показатели, которые Росстат рассчитывает на основе баланса ресурсов. Кроме того, баланс ресурсов является основой для вычисления импортозависимости (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика внутреннего производства и импорта фруктов и ягод, тыс. т (левая шкала) в Российской Федерации на основе баланса ресурсов и доли производства и импорта в ресурсах, %, (правая шкала), 1990-2017 гг.

Источник: Росстат [14]. Расчеты автора

Верхняя часть баланса представляет собой источники поступления ресурсов – это внутреннее производство, импорт и запасы с прошлого года. Нижняя часть – распределение (потребление) этих ресурсов. Наибольшая часть идет на личное потребление населением, экспорт, производственное потребление, потери и запасы на конец года. Если разделить личное потребление фруктов и ягод на численность населения, то получим, как это и происходит по балансам других продуктов сельского хозяйства, потребление фруктов и ягод в среднем на

душу населения. Но и эта цифра также является завышенной. Покажем это в следующем разделе.

Если не принимать во внимание большой размах колебаний производства в переходных 1990-1995 гг., (2997 тыс.т в 1991 г. и 3194 тыс.т в 1993 г.) то начиная с 2000 г. согласно Росстату, медленно, но неуклонно росло производство отечественных плодов и ягод. В 2000 г. было произведено этой продукции 2969 тыс.т, то в 2014 г. – 3349 тыс.т. В последние годы (2015-2018 гг.) вновь наблюдается снижение внутреннего производства. Неустойчивая динамика роста внутреннего производства плодов и ягод компенсируется в балансе ресурсов увеличением импортной продукции. При росте объема ресурсов плодов и ягод более чем в 2 раза (1994 г. – 5755 тыс.т и 12150 тыс.т в 2016 г.) растущая потребность рынка покрывалась импортной продукцией.

Ситуацию на потребительском рынке плодов и ягод в контексте импортозамещения ярко характеризуют два взаимосвязанных коэффициента: доля импорта в ресурсах и доля отечественного производства (при этом не учитывается часть ресурсов в остатках с прошлого года). На рисунке 2 видна точка пересечения этих двух линий – это 2000 год, когда доля импорта составляла 41%, а внутреннее производство – 45,6% от объема ресурсов. Если в 1993 году это соотношение находилось на уровне 29% (импорт) и 51,8% (производство), то в 2017 году ровно наоборот – 56% (импорт) и 27,4% производство. Мы получили еще один – «фруктовый» – крест с начала рыночных преобразований в нашей стране¹. На графике приведены две линии показателя импортозависимости – доли импорта в ресурсах фруктов и ягод. Верхняя линия – скорректированная доля импорта – рассчитана автором, но об этом расскажем чуть позже.

При более пристальном рассмотрении ситуации на рынке статистики отечественного производства плодов и ягод возникают вопросы по следующим причинам. Во-первых, оказывается, что большая часть плодов и ягод производится не в сельскохозяйственных организациях, а в хозяйствах населения (таблица 1). Во-вторых, Росстат по неизвестным нам причинам игнорирует при этом показатель товарности в этом секторе сельскохозяйственного производства. Такая позиция не совсем понятна, ведь имея сведения лишь о валовой, а не товарной продукции, сложно проверить действительный уровень потребления населением фруктов и ягод отечественного производства.

В 1992 г. общий валовой сбор плодов и ягод, включающий семечковые, косточковые, субтропические, цитрусовые и ягодники составляли 2840 т. Отдельно учитываются валовые сборы винограда, орехоплодных, хмеля и чая. На долю семечковых – к ним относятся яблоки, груши и айва – приходилось 69,4% всего валового производства. Третью сбора урожая обеспечивали сельскохозяйственные организации и остальные 2/3 – хозяйства населения.

Крестьянские и фермерские хозяйства в валовом производстве плодов и ягод в 1992 г. составляли 0,3%, но в 2018 г. доля К(Ф)Х несколько увеличилась – 4,5%. Соотношение роли сельхозорганизаций и

¹ Имеется ввиду «русский крест» - динамика рождаемости и смертности в России.

хозяйств населения в сборе плодово-ягодной продукции к 2018 г., напротив, практически не изменилось: 31,4% валовых сборов приходится на сельскохозяйственные организации и 64,1% – на хозяйства населения. При этом происходит прирост валового объема в сравнении с 1992 г. – на 17,5%. Кроме того, следует отметить тенденцию снижения доли хозяйств населения за счет роста валовых сборов в К(Ф)Х.

Таблица 1 - Распределение валовых сборов плодов и ягод по производителям РФ, 1992-2018 гг.

	1992г.	2000г.	2010г.	2012г.	2015г.	2018г.
Валовые сборы плодов и ягод, всего, тыс. т	2840	2690	2073	2511	2675	3337
Удельный вес в валовом сборе плодов и ягод, %:						
сельскохозяйственные организации	31,0	15,8	15,6	23,2	23,5	31,4
К(Ф)Х	0,3	0,2	2,5	3,0	3,0	4,5
хозяйства населения	68,7	84,1	81,9	73,5	73,5	64,1
В том числе валовые сборы семечковых, тыс. т	1862	1519	996	1388	1495	1997
Удельный вес в валовом сборе семечковых, %:						
сельскохозяйственные организации	39,3	24,3	29,2	38,9	39,9	49,3
К(Ф)Х	0,4	0,2	4,1	2,6	4,1	6,2
хозяйства населения	60,3	75,5	66,7	58,5	56,1	44,5

Источник: Росстат [14]. Расчеты автора

Особый интерес для нас представляет выбранная группа потенциально импортозамещаемой продукции – семечковые (яблоки, груши и айва). Валовой сбор семечковых вырос в 2018 г. составил 1997,5 тыс. т, что на 20,6% больше уровня 1990 г. На долю сельхозорганизаций в 1992 г. приходилось 39,3% валовых сборов плодов и ягод, а в 2018 г. – уже 49,3%. Соответственно доля хозяйств населения в валовом сборе снизилась с 60,3% в 1992 г. до 44,5% в 2018 г. Стоит отметить, что возросла роль К(Ф)Х в выращивании плодов и ягод: с 0,4% в 1992 г. до 6,2% в 2018 г.

Таким образом, к настоящему времени 64,1% общего валового сбора плодов и ягод и 44,5% косточковых приходится на хозяйства населения. Здесь возникает вполне закономерный вопрос, каким образом официальная статистика собирает сведения об урожае плодов и ягод в наших садах – хозяйствах населения? Тем более что вышеприведенные данные (рисунок 2 и таблица 1) имели ссылку на Всероссийскую сельскохозяйственную перепись 2016 г. и, исходя из этого, Росстатом корректировались данные за 2007-2016 гг. Если урожайность плодов и ягод в хозяйствах населения – сфера весьма неопределенная, то обратим внимание на площади многолетних насаждений (рисунок 3).

В 1990 г. общая площадь плодово-ягодных насаждений (не считая площади виноградников, хмеля и чая), в РФ составляла 866,3 тыс. га и через пять лет даже несколько увеличилась, составив 944,5 тыс.га. Затем все последующие годы вплоть до настоящего времени площадь российских садов только снижалась. В 2018 г. этот показатель составил

465,8 тыс.га, что вдвое меньше уровня 1990 г. При этом доля многолетних насаждений в хозяйствах населения увеличивалась, а в сельхозорганизациях – уменьшалась. Если в 1990 г. 54% площадей многолетних насаждений находилось в ведении сельхозорганизаций, а 46% принадлежало хозяйствам населения, то в 2018 г. доля сельхозорганизаций уменьшилась до 30,4%, а хозяйств населения – увеличилась до 62,8%. Площади многолетних насаждений в К(Ф)Х постепенно увеличивались и составили в 2018 г. 6,8% общей площади многолетних плодово-ягодных насаждений в РФ.

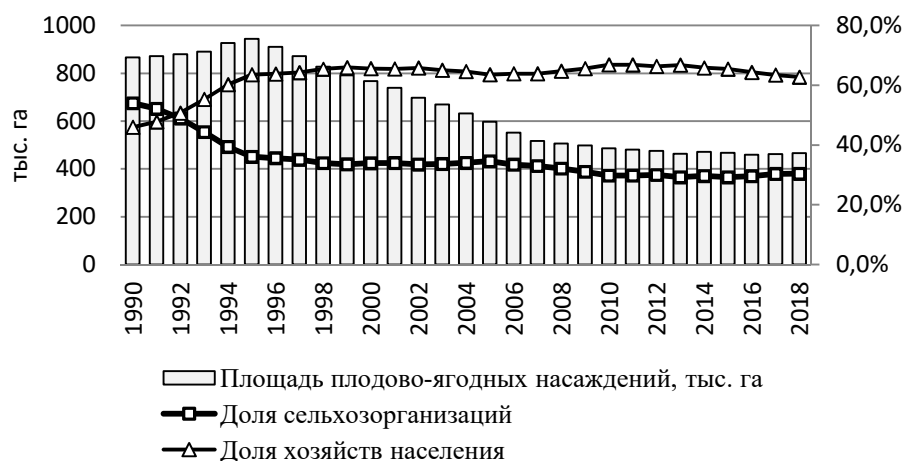

Рисунок 3 - Динамика площади плодово-ягодных насаждений в РФ, 1990-2018 гг. (левая шкала) и доли сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения, %, (правая шкала)

Источник: Росстат [14]

Вновь сделаем акцент на семечковых садовых культурах (яблони, груши). В 1990 г. площади семечковых составляли 546 тыс.га и в последующие три десятилетия только уменьшались – в 2018 г. составив 229,4 тыс.га – это 42% от уровня 1990 г. Соотношение площадей в сельхозорганизациях и хозяйствах населения в 1990 г. – 65,9% и 34,1% соответственно. К 2018 г. это соотношение также изменилось в сторону увеличения садов населения. 49,3% площади плодово-ягодных насаждений принадлежит сельхозорганизациям, 41,9% - хозяйствам населения и 8,8% - К(Ф)Х и хозяйствам предпринимателей.

Подсчет площади многолетних насаждений в сельхозорганизациях, являющихся главными производителями отечественной продукции, также является для Росстата сложной задачей. В.Я. Узун указывает, что согласно сельскохозяйственной переписи 2016 г. «у сельхозпроизводителей площадь многолетних насаждений оказалась в 3 раза меньше, чем показывала текущая статистика» [4].

Получается, что источником роста валовых сборов плодов и ягод в РФ является увеличение урожайности. На рисунке 4 представлена динамика урожайности семечковых культур за период 1990-2018 гг. Для сельхозорганизаций период с 1990 по 2002 гг. характеризуется снижением урожайности с 2,8 т/га до 1,8 т/га. В это же время в хозяй-

ствах населения наблюдался рост урожайности яблонь и груш – с 3,4 т/га в 1990 г. до 6,7 т/га в 2002 г. Далее к настоящему времени происходило сближение урожайности в хозяйствах населения и садах сельскохозяйственных организаций. В 2018 г. при благоприятных погодных условиях средняя урожайность в хозяйствах населения составила 9,2 т/га, а в сельскохозяйственных организациях – 8,7 т/га. Заметим, что в садах интенсивного типа урожайность может достигать 20 т/га [2].

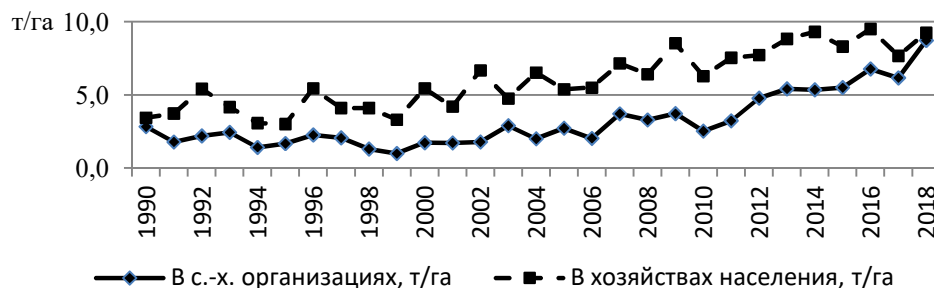

Рисунок 4 – Динамика урожайности семечковых культур в РФ, 1990-2018 гг., т/га

Источник: [14]. Расчеты автора

В.Я. Узун, оценивая итоги сельскохозяйственной переписи 2016 г., по этому поводу остроумно замечает: «Принято считать, что в хозяйствах населения ведется очень интенсивное производство» [4]. Каковы среднестатистические размеры этого интенсивного производства яблок и груш в хозяйствах населения? Для примера возьмем участок нашего рязанского домохозяйства в 6 соток, половину которого занимают три яблони (летняя, зимняя и осенняя) и одна груша. По данным Росстата 2018 г. и моим несложным расчетам урожайность нашего сада составила 276 кг, или 55 ведер яблок и груш. Не правда ли, это сказочные цифры, не имеющие ничего общего с реальностью? Как правило, в хозяйствах населения (садоводческие товарищества, ЛПХ сельской местности, дачные участки за городом) не применяют средств защиты от болезней и вредителей и поэтому урожайность никак не может быть больше, чем в специализированных садоводческих хозяйствах. Большая часть урожая хозяйств населения является негодной к потреблению и избыточной. При отсутствии условий для зимнего хранения плодов лишь часть урожая местных сортов яблок и груш потребляется в свежем виде, а остальная часть сушится и консервируется. В последние годы для хозяйств населения характерно не расширение посадок яблонь и груш, а устройство газонов, цветников, зон отдыха и т.д.

Следовательно, вклад хозяйств населения в валовое производство плодов и ягод Росстатом сильно преувеличен. Пересчитаем показатели импортозамещения на рынке фруктов и ягод, сократив вдвое производство плодов и ягод в хозяйствах населения (доля хозяйств населения была представлена в таблице 1). Результаты расчетов отображены на рисунке 2 – скорректированная доля импорта. Это показатель импортозависимости несколько выше, чем рассчитанный по балансу

ресурсов. В 1992 г. доля импорта в ресурсах плодов и ягод составляла 36,7%. К 2010 г. был достигнут максимальный уровень за период – 69%. Курс на импортозамещение в 2014 г. был ознаменован снижением импортозависимости до 58,3%, но продержался недолго. Уже в 2017 г. возрос импорт и показатель импортозависимости вновь вырос до 61,9%. Стоит также отметить, что вклад сельхозпроизводителей и К(Ф)Х в товарные поставки на рынок фруктов и ягод также является весьма неопределенным, если статистика не располагает такими сведениями. Если внести коррективы по сельхозпроизводителям и К(Ф)Х, то статистика импортозависимости будет еще печальнее. Таким образом, главная роль в снабжении населения фруктами и ягодами все-таки принадлежит импортной продукции. Рассмотрим этот аспект подробнее.

Таблица 2 - Экспорт и импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья Российской Федерации, 2013-2018 гг.

	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, всего, ТСВТ 01-24, млн долл. США	16262	18981	16215	17075	20699	24885
Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, всего, ТСВТ 01-24, млн долл. США	43255	39905	26650	25072	28924	29378
Импорт по ТНВД 08 «Съедобные фрукты и орехи», всего, млн. долл. США	6423	5479	3975	3853	4687	5077
Доля фруктов в общей стоимости импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, % в т.ч. по видам, млн долл. США	14,9	13,7	14,9	15,7	16,2	17,3
бананы	996	958	978	999	1140	1155
цитрусовые	1678	1487	1202	1173	1193	1224
виноград	577	451	315	233	436	н/д
яблоки	1181	980	544	525	601	723

Источник: [15]. Расчеты автора

Результатом эры свободной торговли для российского потребительского рынка продовольствия стало динамичное возрастание импорта вплоть до 2014 г. В 2013 г. объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья составил 43 255 млн долл. США, что в 2,66 раза больше объема экспорта по этой же товарной группе (таблица 2). Разрыв между импортом и экспортом стал уменьшаться с введением эмбарго и в 2018 г. составил всего лишь 18%. Увеличение экспорта продовольствия происходило за счет сырьевой составляющей. Более трети объема экспорта составляют злаки, в основном пшеница и меслин, а также рыба, жиры и масла [5]. После вступления в ВТО увеличился импорт продовольствия в Россию, и оказалось, что на мировой рынок мы можем предложить лишь сельскохозяйственное сырье, которое потом нам же возвращается в виде готового продукта с высокой добавленной стоимостью. Курс на импортозамещением в сельском хозяйстве сопровождался уменьшением объема импорта продовольствия и в 2016 г. этот показатель составил 25 072 млн долл. США – это 58%

от уровня 2013 г. Затем незаметно тенденция поменяла направление. Уже в 2017 г. общая стоимость импорта выросла на 15,4% в сравнении с предыдущим периодом. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем по группе фруктов.

В структуре импорта в базовом 2013 г. фрукты занимали ведущее место и составляли 14,9% от общей стоимости импорта продовольствия (впереди мясо и мясопродукты – 15,6%, затем молоко и молочные продукты – 10,3%, алкогольные напитки 7,9%, овощи – 6,7%). Затем в структуре импорта произошли существенные изменения. Так, в 2018 г. на первое место в структуре выходит фруктовая группа (17,3%), уменьшился импорт мяса и мясопродуктов в связи с успехами отечественного производства (7,0%), увеличилась доля алкогольной продукции (9,1%), а доля молочной продукции (7,9%) и овощей (6,2%) практически не изменилось.

Динамика импорта фруктов, как в стоимостном, так и в натуральном выражении претерпела значительные колебания. В 2016 г. кривая импорта фруктов достигла самой низкой точки в 3853 млн долл. США, что составляет 60% от уровня 2013 г. Затем начался рост импорта и в 2018 г. в сравнении с 2016 г. этот показатель увеличился почти на треть. Конъюнктура рынка фруктов диктовала соотношение отдельных видов фруктов. Доля бананов в общей стоимости фруктовой группы возросла с 15% в 2013 г. до 22% в 2018 г. Практически не изменилось доля цитрусовых – 24% в 2018 г. и винограда – 9%. Получается, что бананы потеснили яблоки: доля товарной группы «Яблоки, груши и айва», составляющие в 2013 г. 18,4%, снизилась до 14,2% в 2018 г. Рассмотрим подробнее вклад в формирование российского рынка яблок и груш импорта из-за рубежа.

Российский рынок свежих яблок и груш в условиях либерализации российской экономики является чрезвычайно привлекательным для зарубежных стран. Главное его преимущество – это огромная емкость рынка свежих яблок и груш. Так, в 2013 г. в Россию было поставлено зарубежными компаниями 1740 тыс.т на сумму на 1181,4 млн долл. США. Ни одна страна мира не импортирует яблоки и груши в таком объеме, тем более что они могут производиться и в своей стране. Отечественная продукция не составляет конкуренции импортной, и наши садоводческие организации имеют свою нишу лишь в низкой ценовой категории. С введением эмбарго на импорт продовольствия объемы импорта продовольствия, в том числе и фруктов, стали в 2014-2016 гг. снижаться, но затем вновь существенно выросли, составив 1117 тыс.т. При этом средняя цена на границе (без учета таможенных пошлин и сборов) вначале снизилась с 0,68 долл./кг в 2014 г. до 0,47 долл./кг в 2015 г., Но затем вновь стала повышаться практически до прежнего уровня.

Структура импорта в разрезе стран-поставщиков свидетельствует о значительной конкуренции. До 2014 г. на российский рынок в огромном количестве поставлялись яблоки из Польши: 43,2% объема импорта по этой группе в 2013 г. и 30,9% в 2014 г. (первые три квартала).

При этом выросли площади польских яблоневых садов, а российских – сократились².

Таблица 3 - Импорт в Российскую Федерацию товарной группы внешней торговли 0808 «Яблоки, груши, айва свежие», 2013-2018 гг.

	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Всего, в физическом весе, тыс. т	1740	1422	1158	931	988	1117
Средняя цена 1 кг на границе, долл. США	0,68	0,69	0,47	0,56	0,61	0,65
Страны дальнего зарубежья, в физическом весе, в % от всего объема	81,6	77,3	45,8	59,3	56,3	58,8
в т.ч. Польша	43,2	30,9	-	-	-	-
Китай	7,7	8,1	9,2	16,0	14,2	15,1
Сербия	4,3	9,2	14,1	22,0	17,6	11,8
Аргентина	7,2	7,7	7,6	8,1	8,3	9
Южная Африка	-	1,5	2,6	3,5	4,6	4,3
Чили	-	1,9	2,9	3	4,2	4,1
Страны ближнего зарубежья, в физическом весе, в % от всего объема	18,4	22,7	54,2	40,7	43,7	41,2
в т.ч. Беларусь	3,1	15,6	46,9	21,1	12,9	10,6
Молдова	10,5	2,3	3,6	12,2	23,2	22,1
Азербайджан	2,2	3,2	3,2	6,8	7	7,6

Источник: [15]. Расчеты автора

Конкуренцию польским яблокам весьма низкого качества составляли: Китай (7,7% в 2013 г. и 8,1% в 2014 г.), Аргентина и Сербия. Из стран ближнего зарубежья, на долю которых в 2013 г. приходилось всего 18,4% импортных поставок, ведущая роль принадлежит Молдове (10,5%). С августа 2014 г. с российского рынка ушла Польша, но не польские яблоки. Республика Беларусь вдруг стала главным поставщиком свежих яблок, скажем, очень похожих на польские, и в 2015 г. ее доля импорта составила 46,9%. Если в 2013 г. Беларусь экспортировала в РФ 88 тыс. т яблок и груш, то в 2015 г. в 6 раз больше – 543 тыс. т. Этот очевидный реэкспорт вызвал недовольство и в политических кругах и в последующие годы аппетит белорусских бизнесменов несколько уменьшился [6].

Поквартальная динамика импорта яблок и груш, представленная на рисунке 5, свидетельствует о его сезонном характере. Сезонная составляющая характерна как для объемов импорта, так и для средней цены на границе.

В III квартале с наполнением рынка продукцией отечественного производства происходит снижение импортных поставок почти вдвое. При этом цена импортной продукции, как правило, незначительно уменьшается. Продажи импортных яблок и груш бизнес компенсирует ежегодно в I и IV кварталах, так как отечественная продукция не может составить конкуренцию импортной. В I квартале 2018 г. основными поставщиками свежих яблок и груш были следующие страны (тыс.

² Так утверждают эксперты АППЯПМ (Ассоциация производителей плодов, ягод и посадочного материала) [16]

т): Молдова (83), Китай (65), Сербия (44); во II квартале: Аргентина (68), Китай (52), Молдова (35); в III квартале: Молдова (63), Китай и Сербия; в IV квартале: Молдова (64), Беларусь (51), Сербия, Азербайджан. Интересно, что Аргентина, Чили и Южная Африка не импортируют яблоки, хотя и для них фрукты являются сезонной продукцией.

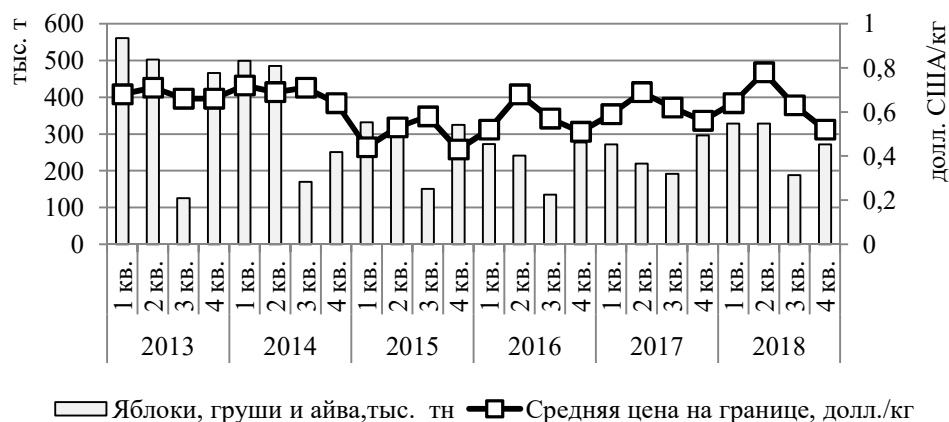

Рисунок 5 - Поквартальная динамика объемов (левая шкала) и средней цены импорта группы ТНВТ 0808 «Яблоки, груши и айва свежие» в РФ, 2013-2018 гг.

Источник: [15]. Расчеты автора

Такая ситуация на рынке фруктов ягод выгодна, прежде всего, торговым фирмам-импортерам и, конечно, зарубежным странам - экспортерам, производящим продукцию. При налаженном рынке сбыта для зарубежных фермеров это долгосрочные рабочие места, инвестиции, налоги на территории и т.д. Российский рынок фруктов огромен по объему и каждый год прирастает на 10-15%. Спрос на свежие фрукты и овощи увеличивается, прибыль компаний с миллиардными оборотами растет, офисы становятся все краше, не уступая фирмам с Уолл Стрит. Источником роста рынка является никак не отечественное производство, а импорт. С начала рыночных реформ фруктовый рынок был «захвачен» петербургскими фирмами, которые и сейчас лидируют по объему поставок морем: это компании Sunway Traders, «СОРУС» и JFC International и др. Не менее трети рынка овощей и фруктов является теневым, считают эксперты. В основном этим занимаются «серые» фирмы-однодневки, ввозящие продукцию из стран Азии, минуя таможенную или с занижением веса и стоимости. Продукция этих «фирм», как правило, реализуется, не в сетевых магазинах, а на городских рынках.

Поставщики фруктов не устают жаловаться на высокий валютный курс и снижение покупательского спроса. При этом растут как оптовые, так и розничные цены. В 2018 г. средняя цена 1 кг яблок составляла 85,66 руб., что на 35% уровня 2013 г. Велик и разброс цен. Импортные Гренни Смит, Гала, Ред Делишес и Фуджи значительно дороже отечественных, а ценники на яблоках выше, чем на заморских апельсинах и мандаринах. Если импортные яблоки именуются по сортам, то вся отечественная продукция идет под названием «Сезонное»

или «ПЦ» и имеет весьма неприглядный вид. Где же наше полезное российское яблоко, которое составит конкуренцию импортному – красивому, но не полезному?

Заключение. Импортные фрукты прочно обосновались на российском рынке. Правильно выстроенный маркетинг, низкая себестоимость производства в благоприятном климате, отлаженные современные технологии и логистика, а также долговременные партнерские связи – это те киты, на которых надежно стоит рынок импортной фруктовой продукции.

Такая ситуация с яблоками и грушами (а также виноградом, сливой, черешней и т.д.) с позиции импортозамещения не является безнадежной. Могло быть и хуже. По регламенту ВТО таможенная пошлина должна была снизиться к 2017 г. втрое³, и если бы не продовольственное эмбарго, мы могли бы попрощаться с нашими садоводческими сельхозорганизациями. Выстраивание правильной таможенной политики должно стать первым шагом в продвижении российских фруктов, как на внутренний рынок, так и на мировой. Необходимо вмешательство государства. Прежде всего, это инструменты внешней торговли: выход из ВТО, пересмотр ввозных таможенных пошлин в зависимости от степени импортозависимости сегментов рынка, экспортные пошлины на вывоз сырьевой продукции и субсидии на экспорт продовольствия с высокой добавленной стоимостью. Повышение таможенных пошлин должно коснуться концентратов соков и других полуфабрикатов – наши производители предпочитают использовать импортные концентраты вместо свежих фруктов и ягод. Это требует серьезных политических решений, но все проблемы в этом направлении переложены на Минсельхоз [7]. Государство осуществляет господдержку садоводства в следующих направлениях: субсидии на 1 га на закладку новых плодово-ягодных плантаций, уход за ними до вступления в плодоношение, раскорчевку старых садов.⁴ В соответствии с госпрограммой развития сельского хозяйства на эти мероприятия было запланировано 15,7 млрд руб.⁵, но фактически было выделено 54,9% от

³ В 2011 г. пошлина на ввоз яблок в первую половину года составляла €0,1 за 1 кг, а во второй половине года - €0,2 за 1 кг. С присоединением России к ВТО пошлина должна снизиться до €0,06 за 1 кг, а к 2017 году - до €0,03 за 1 кг [18,19].

⁴ За 2008-2016 гг. ставка субсидирования части затрат из федерального бюджета на закладку обычного сада увеличилась с 30 до 53,9 тыс. руб., интенсивного сада (не менее 800 деревьев на 1 га) – со 100 до 232,5 тыс. руб., на уход за молодыми плодово-ягодными насаждениями – с 4,0 до 20,8 тыс. руб., на раскорчевку садов в возрасте более 30 лет – с 3,8 до 18,2 тыс. руб. Предусмотренная компенсация затрат на закладку новых садов, уход за молодыми насаждениями и раскорчевку старых насаждений составляет 25-35% фактических затрат.

⁵ В качестве целевых индикаторов подпрограммы используются объемы производства основных видов продукции растениеводства, пищевых продуктов, выпускаемых из растениеводческого сырья, площади закладки многолетних насаждений и виноградников, площади посевов кормовых культур в районах Крайнего Севера, удельный вес отечественного производства в ресурсах внутреннего рынка зерна, сахара, растительного масла, картофеля [20]. Объем бюджетных ассигнований на реализацию подпрограммы из средств федерального бюджета за весь период ее реализации составляет 561 197 025,10 тыс. руб., в том числе в 2020 г. – 97 063 854,32 тыс. руб. [20].

этой суммы [2]. Целевые индикаторы этой подпрограммы весьма расплывчаты, а Росстат всегда «поможет» отчитаться, представив баланс ресурсов фруктов и ягод.

Пути развития отечественного садоводства известны [2,8,9]. Это изменение технологии (сады интенсивного типа), концентрация производства в специализированных предприятиях, создание высокотехнологизированных хранилищ, интеграция с перерабатывающими предприятиями, развитие кооперации для работы с ЛПХ и т.д. На этом пути много сделано. Прекрасны яблоневые сады Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Ставрополя, Дагестана, Кубани, Липецкой области и т.д. Главной проблемой садоводческих организаций является проблема сбыта. Только потеснив импортную продукцию, можно занять свое место на внутреннем рынке, а потом, вполне возможно, выйти на мировой.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-010-00843.

Список источников:

1. Белова, Т.Н. Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере. [Текст] / Т.Н. Белова // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – № 1. – С. 285-297. DOI: 10.17059/2019-1-22.
2. Проблемы обеспечения населения страны плодово-ягодной продукцией и пути их решения [Текст] / И. Куликов, И. Минаков // АПК: экономика, управление. – 2017. – №12. – С. 66-76.
3. Белова, Т.Н. Ситуация на рынке продовольствия: новые сигналы и старые проблемы [Текст] / Т.Н. Белова // ЭКО. – 2019. – №1. – С. 131-152. DOI : 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-1-131-152.
4. Узун, В.Я. «Белые пятна» и неиспользуемые сельхозугодья // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально - экономического развития. - 2017.- №21 (59). - декабрь. Под ред. Гуревича В.С. и др.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. С. 14-21. URL: https://www.ranepa.ru/images/docs/monitoring/2017_21-59_December.pdf.
5. Экспорт российского зерна в контексте формирования региональной экономической политики [Текст] / Э.Н. Крылатых, Т.Н. Белова // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 3. – С. 778-790. DOI: 10.17059/2018-3-7
6. Белова, Т.Н. Искусство аграрной политики: протекционизм или свободная торговля [Текст] / Т.Н. Белова // ЭКО. – 2017. – №5(515). – С. 61-75.
7. Гумеров, Р.Р. Государственная программа развития сельского хозяйства: амбиции и реалии / Р.Р. Гумеров // ЭКО. – 2019. - № 4 (538). – С. 8-25.
8. Современные тенденции и экономические проблемы развития садоводства в России [Текст] / Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №12. – С. 14–20.
9. Логистические центры в региональном плодовоовощном подкомплексе [Текст] / А. Черняев, Л. Белокопытова, Н. Сучкова // АПК: экономика, управление. – 2016. – №5. – С. 17-25.
10. Индексы физического объема оборота розничной торговли по Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/543897277/> (дата обращения 10.05. 2019).
11. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 "Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания". [Элек-

- тронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (дата обращения 10.05. 2019).
12. Сельское хозяйство и балансы продовольственных ресурсов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 2.05. 2019).
13. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_101/Main.htm
14. [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/543897277/> (дата обращения 10.05. 2019).
15. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru/> (дата обращения 24.04.2019)
16. Ассоциация производителей плодов, ягод и посадочного материала [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://asprus.ru/blog/analiz-rynka-yablok-v-rossii-i-v-mire/>
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://piter.marketcenter.ru/content/doc-2-10661.html>
18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.tks.ru/reviews/2011/11/22/05>;
19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://www.retail.ru/news/vto-obeshchaet-snizhenie-tsen-na-frukty/> (дата обращения 18.05. 2019)
20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.agro-ferma.ru/dayatelnost/rekonstruktsiya-sooruzheniy/stati/gosprogramma-razvitiya-apk-2013-2020-gody/> (дата обращения 13.05. 2019).

ABSTRACT. Comparison of official statistics with the parameters of the state of the consumer fruit market indicates a significant overstatement of data on gross domestic fruit production. Russian stat data show the growth of domestic production of fruits and berries, but the actual prevalence of foreign production in the market raises doubts about the success of domestic gardeners. On closer examination, it turns out that this growth is due to an increase in the area of perennial plantations and the yield of fruits and berries in the households of the population. Import dependence is therefore not declared 58 %, but much higher. Taking into account the virtual fruits and berries of domestic production, the average per capita consumption is significantly lower than the declared 73 kg/person. Meanwhile, the Ministry of Health recommends increasing the annual consumption of fresh fruits to 100 kg/person, including 50 kg of fresh apples. An important factor in the consumer market of fruits and berries is the low purchasing power of the population – not everyone can afford to buy fresh berries and fruits. As a result, domestic products do not compete with imported ones, and our horticultural organizations have their niche only in the low price category. For a radical change in the situation in the market of fruits and berries, the author believes, it is necessary to change the foreign trade policy: exit from the WTO, increase import customs duties on potentially substituted fresh fruits and semi-finished products. These measures are necessary to encourage domestic competition and improve the effectiveness of state support measures implemented under the national agricultural development project.

KEYWORDS: food market, import substitution, fruits and berries, apples and pears, fruit consumption, horticulture, foreign trade policy.

Контактный адрес. Белова Татьяна Николаевна, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1, e-mail: belova_t_n@mail.ru
